

ИСТОРИИ

**«Выборы в Госдуму приобретают
смысл»** Один из авторов российской
Конституции Виктор Шейнис —
о поправках в основной закон,
предложенных Путиным

16:45, 15 января 2020 · Источник: Meduza

Фото: Дмитрий Лебедев / Коммерсантъ.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

15 января в своем послании Федеральному собранию президент Владимир Путин объявил о конституционной реформе. Среди предложений — усилить парламент, повысив его роль в формировании правительства и назначении руководителей силовых ведомств, а также закрепить в Конституции Государственный совет — сейчас это совещательный орган власти. Один из авторов нынешней российской Конституции Виктор Шейнис объяснил «Медузе», поможет ли реформа Владимиру Путину остаться у власти, когда он оставит президентский пост, и каким может быть всенародное голосование о поправках в основной закон страны.

— На ваш взгляд, поправки, предложенные Владимиром Путиным, можно считать именно поправками, или по сути речь идет о новой Конституции?

— Для того, чтобы давать квалифицированный ответ на ваш вопрос, надо бы не просто прослушать, но и прочесть предложения. Поэтому то, что я скажу, будет носить предварительный характер.

Отвечая на ваш вопрос: это смотря как считать. Если считать, что все схвачено, что все, что сказано

президентом, будет подхвачено и проголосовано в единодушном порыве восторга, то это, конечно, не новый документ. Но те изменения, которые предложил Путин, носят достаточно важный характер. Прежде всего, главные из них — это подотчетность Госдуме назначения министров, вице-премьеров и премьера. К этому можно относиться по-разному: Дума послушная, выборы известно как организуются, большинство в Думе тоже известно каким образом складывается — поэтому будет то же самое, что сейчас, но только при ликовании Думы. Тем не менее, в основном закон заносится возможность, что Дума может проявить характер.

— Действительно ли велика эта возможность? Потому что, когда Дума проявляла характер, она и так требовала согласовывать имена членов правительства: депутаты не соглашались на Черномырдина, но принимали Примакова.

— По сути дела вы повторили то, что я перед этим сказал. Если Дума будет формироваться так, как она формируется, если ее состав будет примерно таким же — плюс, допустим, какая-то небольшая оппозиция — то будет так, как вы сформулировали. Но формальная возможность в основном законе закладывается, и выборы в Думу приобретают определенный смысл в том числе для тех, кто не согласен с существенными аспектами нынешней политики.

— Что вы скажете насчет введения в Конституцию органа под названием Госсовет? Сейчас он совещательный, и это такая регулярная возможность губернаторов в Москве повидаться с президентом.

— Ответ примерно такой же, как по предыдущему вопросу. Сейчас Госсовет состоит из фактически назначенных губернаторов и удовлетворяет их амбиции и честолюбие. Другое дело, если губернаторы выбираются населением. Об этом ведь ничего не было сказано, все предполагается оставить так, как есть.

— Вам не кажется, что Госсовет — это такая будущая форма существования Владимира Путина как политика: чтобы он председателем этого органа ушел на пенсию?

— Если он теряет пост президента с теми полномочиями, которые записаны в Конституции, с теми полномочиями, которые он расширил — например, влияние на назначение судей Верховного и Конституционного суда — вот если это все теряет Путин с президентским постом, то это существенно. Даже в том случае, если мы получаем в лице нового президента некоего Бекбулатовича ⁽¹⁾, известного из русской истории, или Медведева ⁽²⁾, памятного нам, — который выполняет то, что ему говорят.

— Про российскую Конституцию есть такая точка зрения, что она работает не вполне так, как должна: президент — не руководитель исполнительной власти, а защитник Конституции. Широчайшие полномочия даны ему для разрешения кризисов, конфликтов между разными институтами. Новые поправки противоречие увеличивают?

— Я всегда говорил иначе: что Конституция противоречива, но в ней есть позитивные моменты, которые чрезвычайно важны как некая запись, как некое фиксированное положение. С другой стороны, в ней предусмотрена система власти, которая несколько противоречит тому, что сказано в первых двух главах⁽³⁾, — она позволяет расширять полномочия и президента, и исполнительной власти, и законодательной, и судебной. Мы имеем своего рода «коромысло», когда то одна, то другая сторона (то есть ветвь власти) может оказаться наверху. Если же все эти органы в значительной мере фиктивны (какими они являются сейчас и какими они становились с момента прихода Путина к власти), то эти изменения не очень существенны.

— Еще одно принципиальное заявление Путина, что по Конституции российское законодательство должно стать превалирующим над международным. Я не правовед, но, кажется, это

невыполнимая поправка: про международное право как часть правовой системы Конституции сказано в ее 15-й статье. Это первая глава, а в первую главу нельзя вносить поправки — только принимать новую Конституцию.

— Совершенно верно. Но ответить на вопрос, выполнимо или нет, сейчас не могу — опять же нужно прочитать документ поправки. Сейчас мы столкнулись с атакой на 15-ю статью, на положение, по которому мы зависим от решений Европейского суда по правам человека. Частичный выход из этого противоречия был найден [председателем Конституционного суда Владимиром] Зорькиным. В том законе была придумана схема, по которой противоречия тут якобы нет.

О ЗАКОНЕ, УСТАНОВЛИВАЮЩЕМ ПРИОРИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НАД МЕЖДУНАРОДНЫМ

Европейский суд больше не указ России. Это как?

Перед законодателем сейчас стоит такой выбор: либо он меняет пункт 4 статьи 15 Конституции, но для этого нужно запускать всю канитель, связанную с конституционным собранием, изменением первой и второй глав и так далее. Об этом президент не сказал, значит придется пойти по другому пути — можно придумать еще какую-то статью, еще какие-то формулировки о том, что положения международных

правовых актов так или иначе учтены в нашей Конституции, поскольку международные договоры ратифицированы парламентом, а значит, они введены в правовую систему.

— Если первую главу поменяют без созыва конституционного собрания, можно ли будет считать основной документ незаконным?

— Ее можно изменить, созвав конституционное собрание. Внести поправку хотя бы в одну из статей [первой главы] — означает принять новую [Конституцию]. Но я думаю, что этого постараются избежать: сохраняя ту формулу, которая записана в 4-м пункте 15-й статьи, истолковать ее какой-то формулировкой, которую придумает Валерий Дмитриевич Зорькин (он вообще большой специалист), и она покажет, что мы строго следуем международным нормам, ратифицированным Российской Федерацией.

— Еще не столько про право, сколько про политику. Путин предлагает увеличить ценз оседлости для президента России с 10 до 25 лет. Человек, который жил, скажем, полгода учебы за границей, как это делал Алексей Навальный, не сможет избираться. Ну или человек из Крыма не сможет стать кандидатом. Это вообще конституционно?

— Я слушал радио сейчас, и в одной из передач было рассуждение политолога, что это направлено против [Михаила] Ходорковского. 25 лет — это как истолковать. Может от рождения до 25 лет или от сегодняшнего дня в прошлое отсчитывать. Все зависит от формулировки, которая будет предложена.

Вообще я не очень понимаю, зачем эта норма Владимиру Владимировичу Путину оказалась надобной.

— Социальные пункты (об индексации пенсий и уравнивании МРОТ с прожиточным минимумом), которые тоже предложено внести в Конституцию, — просто популизм?

— Ну это можно внести. В сущности говоря, размер МРОТ не может быть записан в Конституции — это величина подвижная. Поэтому то, что он должен быть не меньше прожиточного минимума, сравнительно легко соблюсти. Я вообще менее внимательно слушал социальную часть послания — она носит такой пропагандистско-популистский характер.

Но я не коснулся еще одного важного конституционного вопроса, а именно — каким образом президент предполагает получить согласие народа [на внесение изменений в основной закон]. Это было под ударением сказано: народ — хозяин, как народ постановит, так и будет (по сути было сказано это). Каким образом это собираются сделать?

— Я понимаю, о чем вы: президент сказал «голосование», а не «референдум». Тогда как можно провести изменения в Конституцию через парламент или устроить референдум, который будет иметь прямую силу. Голосование будет необязательным, его можно не учитывать?

— Предполагается, что его будут учитывать. Но вот будет ли оно проведено как референдум — это первая развилка. А теперь вторая развилка: если вопрос будет поставлен на референдум, то как? «Одобряете ли вы предложения, внесенные президентом?» Все это будет свалено в одну кучу и проголосовано? В 1993 году, строго говоря, тоже не было референдума, тогда еще не было закона о референдуме.

А вот если пойдут по пути, когда каждый из шести-семи пунктов будет сформулирован как вопрос, и нужно будет ответить, одобряете вы или нет — вот тогда большой шанс нарваться на то, что некоторые пункты могут быть отклонены, или получить солидное количество голосов против.

— У вас есть явные политические симпатии⁽⁴⁾, и давайте итоговый вопрос будет не нейтральный. Как вы думаете, предложенные Владимиром Путиным поправки нужны, чтобы он остался у власти после окончания президентского срока, или чтобы передать власть новому человеку?

— Будет ли создана какая-то конструкция, при которой Путин сохранит набор полномочий, которые сейчас за ним закреплены, или передаст их кому-то другому? Этот вопрос не решен не только для меня как для сторонника «Яблока», но и для Владимира Владимировича. Думаю, он сам еще не знает. Явно белорусский вариант сейчас не является работающим.

— Под «белорусским» вы имеете в виду не объединение с Белоруссией, а как у Лукашенко — новые и новые президентские сроки без ограничений?

— Да. Когда он [Путин] начал говорить в послании об изменении Конституции, я подумал, что сейчас скажет о том, чтобы убрать слово «пожизненно» [в норме о количестве президентских сроков, которые может занимать один человек]. Но он этого не сказал. Остается, по-видимому, как наиболее вероятный вариант — передать кому-то полномочия. Это вероятно с правовой точки зрения и не очень вероятно исходя из политической ситуации, которая складывается сегодня и которая продлится до 2024 года.

— Вы считаете, что Путин останется, но кто-то будет избран президентом, а, к примеру, через год покинет пост, чтобы нынешний президент смог снова занять пост?

— Как один из вариантов. Или [президентом России] будет Бекбулатович.

— **Вы знаете, пока мы говорили, Дмитрий Медведев объявил об отставке кабинета министров и сказал, что «мы, как правительство Российской Федерации, должны предоставить президенту нашей страны возможность принимать все необходимые решения». Это же с юридической точки зрения (не могу подобрать вежливое слово) чушь?**

— Замените его на «экзотика», и будет верно.

О КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЕ СЕРЬЕЗНОЕ...

«Ну здравствуйте, Нурсултан Владимирович» Как в России обсуждали послание Путина (и отставку Медведева)

Путин предложил переписать Конституцию. Вот что именно он хочет сделать — по пунктам

Путин предложил дать российским законам приоритет над международным правом — и при этом не принимать новую Конституцию. Так не получится

... И НЕСЕРЬЕЗНОЕ

**«Спасибо деду за обеды». Только мемы о послании
Путина**

Иногда лучше притвориться спящим Что говорит
Путин? Попробуйте понять по эмоциям чиновников

Владислав Горин

(1) Симеон Бекбулатович

Государственный деятель времен Ивана IV Грозного, имевший титул Великого князя всея Руси, не обладавший при этом фактической властью.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Дмитрий Медведев

Государственный деятель времен Владимира Путина, занимавший должность президента России, не обладавший при этом фактической властью.

[Вернуться к тексту.](#)

(3) Что это за главы?

Глава 1 — Основы конституционного строя. Глава 2 — Права и свободы человека и гражданина. Президенту посвящена 4-я глава основного закона.

[Вернуться к тексту.](#)

(4) Какие?

Виктор Шейнис — член политкомитета партии «Яблоко». С 1995 по 1999 годы он был депутатом от этой партии в Госдуме.

[Вернуться к тексту.](#)